

В Столице Огненного Дракона, где кипела жизнь семидесяти академий воинов, Академия Великого Топора стояла особняком, словно исполин, хранящий вековые традиции. Эта академия, не самая престижная, но с богатой историей, насчитывавшей более пяти тысяч лет, славилась своими мастерами, выкованными в огне упорных тренировок. Мэн Лэй, ступая на порог академии, увидел два исполинских топора, венчающие ворота, словно стражи вечного знания. Лезвия, отточенные временем, блестели холодным светом, внушая трепет. Это были символы Академии Великого Топора, боевые топоры Сенгера, передаваемые из поколения в поколение. — Стой! — окликнули его охранники, преграждая путь. — Я ищу кого-то, — ответил Мэн Лэй. — Пройди регистрацию, — вежливо прозвучал ответ. — Хорошо, — кивнул Мэн Лэй. В академиях воинов охрана не отличалась такой строгостью, как в академиях магии. После формальной регистрации Мэн Лэй, словно опытный путник, направился к общежитиям для первокурсников. Пять месяцев назад он уже был здесь и помнил дорогу, как родную тропинку. Студентов в академии воинов было не меньше, чем в магических. Здесь, где цена обучения не была непосильной ношей, а возраст был единственным ограничением, царила суровая конкуренция. Общежития, куда попал Мэн Лэй, напоминали тесные клетки, где шесть человек делили одну комнату, ютившись на двухъярусных кроватях. Жизнь здесь была далека от комфорта волшебных академий, где царил роскошь и изысканность. Часы показывали одиннадцать вечера, но кондоминиумы студентов были залиты ярким светом, словно огни праздничного карнавала. Из каждой спальни доносились беззаботный смех, громкие разговоры, звуки игры в волшебные шахматы, звон стаканов и песни. В этой суматохе было мало общего с его академией, где царили тишина и усердие. Казалось, в Академии Великого Топора начались зимние каникулы, и студенты, подобно птицам, вырвавшимся из клетки, предались беззаботному веселью. Мэн Лэй поднялся по волшебной лестнице на одиннадцатый этаж, где располагалась спальня Джозефа. Он только подошел к двери, как из комнаты вылетел человек, словно пушечное ядро. Здание было односторонним, и комнаты располагались только на одной стороне. Если кто-то выпадет с одиннадцатого этажа, его размажет по мостовой, как насекомое. — Берегись! — с молниеносной реакцией, Мэн Лэй оказался за спиной летящего человека. Он легко поймал его одной рукой, словно перышко, и оттащил назад. — Ух! — человек выплюнул изо рта кровь, в которой блестели несколько сломанных зубов. Половина его лица была опухшей, а нос — сломан. Он выглядел жалким и несчастным. — Джозеф? — увидев лицо человека, Мэн Лэй с тревогой узнал в нем друга. — Большой брат Мэн Лэй? — Джозеф, увидев Мэн Лэя, был потрясен. Он с радостью и удивлением смотрел на него. — Большой брат Мэн Лэй, зачем ты здесь? — заговорил он, схватившись за щеку. Его лицо исказила боль, и он задыхался. — Джозеф, что здесь произошло? — спросил Мэн Лэй, голос его был тихим, но полным угрозы. — Я... Ничего. Я случайно споткнулся и упал, — Джозеф смущенно отвечал, избегая прямого взгляда. — Большой брат Мэн Лэй, у тебя тоже каникулы? Ты приехал, чтобы ехать домой вместе с нами? — Джозеф был взволнован предстоящей поездкой домой. Его лицо, загорелое от солнца, светилось радостью. Ему было всего четырнадцать лет, и он никогда не уходил так далеко от своей деревни. Эти полгода, проведенные в столице, были для него испытанием. Он очень хотел вернуться домой. — Скажи мне, кто тебя ударил? — Мэн Лэй снова задал вопрос, голос его был ледяным. Если бы он не оказался в нужное время в нужном месте, Джозеф мог бы упасть с высоты. Это был одиннадцатый этаж! Неужели кто-то решил расправиться с ним так жестоко? В голове Мэн Лэя вспыхнул гнев. Это он отправил Джозефа и Эндрю в академию. Как он будет жить с собой, если с ними что-то случится? — Где этот ублюдок? — из комнаты раздался грубый голос. — Тащи сюда свою задницу и налей мне воды для мытья ног! Услышав этот голос, Джозеф вздрогнул, на его лице отразились страх и ярость. — Ублюдок? — глаза Мэн Лэя сузились. Он одной ногой распахнул полузакрытую дверь и вошел. — Бац! — Дверь с силой ударилась о стену, вызвав оглушительный грохот, который потряс всех присутствующих в комнате. Все взгляды были устремлены на Мэн Лэя. — Большой брат Мэн Лэй, я действительно споткнулся и случайно выпал. Никто меня не ударил! — Джозеф испуганно заговорил, схватив

Мэн Лэя за руку. — Пойдем, поищем Эндрю. Он определенно будет очень рад тебя видеть...— Спешить некуда! — Мэн Лэй отмахнулся от него. Его пронзительный взгляд скользнул по пятерым людям в комнате. — Кто ударил Джозефа? Тебе лучше сделать шаг вперед!— Кто ты? — огромный мужчина ростом два метра двадцать сантиметров, с острыми рогами на голове и мускулистым телом, подошел к Мэн Лэю. Его сильные грудные мышцы давили на лицо Мэн Лэя, когда он сверху вниз смотрел на него. — Это я его ударил. И что ты теперь сделаешь?— Большой брат Мэн Лэй, пошли! — Джозеф обнял Мэн Лэя и тихо сказал: — Это Ларри. Он не только занимает третье место среди первокурсников, но еще и из богатой семьи. Он не из тех, с кем мы можем себе позволить связываться. Давай просто уйдем!Мэн Лэй не сдвинулся с места. — Джозеф, судя по сегодняшней ситуации, он, должно быть, часто издевался над тобой, верно?— Я... — рот Джозефа открывался и закрывался. Он отчаянно пытался спрятать свое горе, но чем дольше он это делал, тем сложнее ему было сдержать плач. Словно из прорванной дамбы, слезы потекли из его глаз!Хулиган?Это было намного серьезней!Люди, которые могли поступить в академии воинов, были либо богатыми, либо знатными. Даже в худшем случае они были из довольно обеспеченных семей, у которых были лишние деньги в карманах. А что с ним?Джозеф был не более чем простолюдином, который приехал из деревни. Он совершенно не подходил к людям в общежитии. Джозеф, тихий и замкнутый парень, не умевший заводить друзей, стал жертвой безжалостной травли. Четверо обитателей общежития, словно стая голодных волков, нападали на него, унижая и издеваясь. Они заставляли его выполнять грязную работу, словно раба: стирать их одежду, носить воду, убирать за ними. Их приказы звучали как угрозы, а их презрение — как яд, проникавший в его душу. Но унижения не были пределом их жестокости. Они били его, когда им вздумается, по лицу, по голове, заставляли стоять на коленях и извиняться. За полгода он пережил ад, превратившись в забитого и запуганного человека. Как же можно было назвать их просто хулиганами? — Похоже, за эти полгода ты серьезно настрадался... — Мэн Лэй, сжав кулаки, похлопал Джозефа по плечу. Вина грызла его изнутри. Последние полгода он был поглощен тренировками, забыв о друзьях, которых он, по сути, предал. — Хех, хулиган? Мне просто нравится издеваться над ним. И что ты мне сделаешь? — Ларри, мускулистый и надменный, скрестил руки на груди. — Я не только заставлял его выстирывать мою одежду и носить воду, но я даже заставил его встать на колени! — Хммм! — Мэн Лэй, взорвавшийся от гнева, метнул руку в сторону Ларри. «Хлоп!» Мощный удар. Рука Мэн Лэя, с силой врезавшаяся в щеку Ларри, отбросила его на несколько шагов назад.